

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.071-078

И. В. Смолькова*

Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица как основание его признания подозреваемым (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ)

Аннотация. Статья посвящена анализу введенного Уголовно-процессуальным кодексом РФ нового основания признания лица подозреваемым — возбуждения в отношении него уголовного дела, неоднозначно воспринятого учеными-процессуалистами. Проведен ретроспективный анализ законодательного регулирования этого основания придания лицу статуса подозреваемого. Дана оценка различным доктринальным позициям о его достоинствах и недостатках. Показана востребованность нового основания признания лица подозреваемым в правоприменительной практике на основе статистических данных, согласно которым свыше половины уголовных дел в России возбуждаются в отношении конкретного лица. Выявлена взаимосвязь возбуждения дела по факту совершения преступления и в отношении конкретного лица. Обоснован вывод о том, что признание лица подозреваемым в случае возбуждения в отношении него уголовного дела направлено на обеспечение его права на защиту от уголовного преследования. Вместе с тем вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица влечет возможность применения к нему мер уголовно-процессуального принуждения. Показано, что подозрение является материальным основанием признания лица подозреваемым. Подвергнута критике позиция о том, что вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица является утверждением о совершении им деяния, запрещенного уголовным законом: в этом случае констатируется лишь предположение, которое в ходе дальнейшего расследования станет утверждением или будет опровергнуто. Критикуется практика разделения уголовных дел на имеющие судебную перспективу и не имеющие таковой, влекущая нарушения прав и законных интересов подозреваемых в совершении преступления.

Ключевые слова: уголовное преследование; подозрение; обвинение; подозреваемый; обвиняемый; основания признания лица подозреваемым; возбуждение уголовного дела; основания возбуждения уголовного дела; разумный срок; уголовное судопроизводство.

Для цитирования: Смолькова И. В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица как основание его признания подозреваемым (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 4. — С. 71–78. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.071-078.

Initiation of Criminal Proceedings against a Particular Person as the Ground for Recognizing him as a Suspect (para 1, part 1, art. 46 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)

Iraida V. Smolkova, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Baikal State University
ul. Lenina, d. 11, Irkutsk, Russia, 664003
smolkovaiv@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of a new ground for recognition of a person as a suspect, introduced under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, namely, the initiation of a criminal

© Смолькова И. В., 2021

* Смолькова Ираида Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета
ул. Ленина, д. 11, г. Иркутск, Россия, 664003
smolkovaiv@mail.ru

case against the person. The ground under consideration has caused controversial debates among criminal process scholars. The author has carried out a retrospective analysis of the legislative regulation of this ground for giving a person the status of the suspect. The paper evaluates various doctrinal approaches to its merits and disadvantages. The author also demonstrates the need for the new ground for recognition of a person as the suspect in law enforcement on the basis of statistical data, according to which more than half of criminal cases in Russia are initiated against a particular person. The study at question reveals an interconnection between initiation of proceedings upon commission of a crime and a particular person. The conclusion is substantiated that the recognition of a person as a suspect in case of initiation of criminal proceedings against him is aimed at ensuring his right to protection from criminal prosecution. However, the issuance of the order to initiate criminal proceedings against a particular person entails the possibility of implementation of coercive criminal procedural measures against him. It is shown that suspicion forms the substantive basis of recognition of a person as the suspect. The author criticises the approach according to which the issuance of the order to initiate criminal proceedings against a particular person forms an allegation that he has committed an act prohibited under the criminal law. Under this approach the assumption is made that can later be either proven or refuted in the course of further investigation. The author criticises the practice of dividing criminal cases into a judicial perspective and lacking such a perspective, which entails violations of the rights and legitimate interests of individuals suspected in committing crimes.

Keywords: criminal prosecution; suspicion; prosecution; suspect; accused; grounds for recognizing a person as a suspect; initiation of criminal proceedings; grounds for initiating criminal proceedings; reasonable period; criminal proceedings.

Cite as: Smolkova IV. *Mozbuzhdenie ugovnogo dela v otnoshenii konkretnogo litsa kak osnovanie ego priznaniya podozrevaemym* (p. 1 ch. 1 st. 46 UPK RF). Initiation of Criminal Proceedings against a Particular Person as the Ground for Recognizing him as a Suspect (para 1, part 1, art. 46 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). *Lex russica*. 2021;74(4):71-78. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.071-078. (In Russ.).

В уголовно-процессуальном законодательстве советского периода отсутствовало такое основание признания лица подозреваемым, как возбуждение в отношении него уголовного дела. Однако в уголовно-процессуальной науке вопрос о необходимости его установления в УПК постоянно ставился и обсуждался.

Первой указала на данную необходимость Л. М. Карнеева¹. С. В. Бородин шире смотрел на данную проблему, связывая начало уголовного судопроизводства главным образом с возбуждением уголовного дела в отношении определенного лица².

Данную точку зрения не разделяли Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин по причине преобразования, по их мнению, в рассматриваемой ситуации акта в худший суррогат постановления о привлечении лица к уголовной ответственности³. Другие ученые вовсе исключали возможность возбуждения уголовного дела в

отношении конкретного лица⁴. Среди них был и М. С. Строгович, полагавший недопустимым признавать лицо подозреваемым одномоментно с возбуждением уголовного дела⁵. Данное мнение разделял и А. М. Ларин по причине возможности возникновения ряда негативных ситуаций: во-первых, появление подозреваемого в уголовном деле будет зависеть от усмотрения следователя; во-вторых, возникает большая вероятность сосуществования двух версий о виновности лиц соответственно (заподозренного и указанного в постановлении о возбуждении уголовного дела)⁶.

Несмотря на многолетнюю активную дискуссию по рассматриваемому вопросу, только УПК РФ 2001 г. легализовал анализируемое основание признания лица подозреваемым (п. 1 ч. 1 ст. 46).

Ретроспективный анализ нормативного закрепления анализируемого основания наде-

¹ Карнеева Л. М. Процессуальное положение подозреваемого в связи с проектом УПК СССР // Социалистическая законность. 1954. № 12. С. 20–21.

² Бородин С. В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М. : ВНИИ МВД СССР, 1970. С. 32.

³ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М. : Юрид. лит., 1961. С. 26.

⁴ Боровский Э. Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 1963. С. 32.

⁵ Строгович М. С. О подозреваемом // Социалистическая законность. 1961. № 2. С. 34.

⁶ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М. : Юрид. лит., 1986. С. 26.

ления лица процессуальным статусом подозреваемого свидетельствует о том, что в первоначальной редакции официального проекта УПК РФ, подготовленного Минюстом России, была предложена более точная формулировка признания лица подозреваемым по анализируемому основанию: «лицо, в отношении которого в связи с подозрением в совершении преступления возбуждено уголовное дело»⁷, поскольку в ней указывалось на главное — на подозрение как на материальное основание признания лица подозреваемым.

Следует подчеркнуть, что при совершении многих преступлений есть не только предположения о лицах, причастных к их совершению, но и конкретные фактические данные о совершении преступления именно этим лицом (например, неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) и др.). В последнем случае уголовное дело может быть возбуждено без производства предварительных мероприятий по установлению лица, совершившего преступление. Дополнительным аргументом, подтверждающим целесообразность закрепления самостоятельного основания признания лица подозреваемым — вынесения постановления в порядке п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, выступают официальные данные, характеризующие уголовно-процессуальную практику. Так, по данным ГИАЦ МВД России, в 2018 г. было возбуждено 1 714 843 уголовных дел, из них 886 786 (51,7 %) в отношении определенного лица; в 2019 г. — 1 521 683, из них 740 273 (52 %) в отношении определенного лица⁸. То есть решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица принимается более чем в 50 % случаев.

Легализация рассматриваемого основания признания лица подозреваемым обусловила законную возможность применения к нему

мер процессуального принуждения, без ограничения его прав и свобод, сопровождающего задержание или применение меры пресечения (как это имело место в период действия УПК РСФСР).

В современной науке уголовно-процессуального права данная законодательная новелла также широко обсуждается на предмет ее необходимости и целесообразности. По мнению В. Н. Махова, развивающего свое воззрение о необходимости заимствования в российское уголовное судопроизводство зарубежного опыта производства полицейского дознания, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица должно быть основным. Это позволит сузить практику приостановления, а затем и вовсе прекращения уголовного дела ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности⁹.

Иной позиции придерживается Ю. Б. Чупилкин по причине того, что признание лица подозреваемым с момента возбуждения уголовного дела обуславливает расширение практики необоснованного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства граждан ввиду отсутствия необходимых доказательств¹⁰. Данное мнение разделяет В. А. Семенцов, акцентируя внимание на необходимости осторожного принятия анализируемого процессуального решения, могущего негативно повлиять на честь и достоинство этого лица¹¹.

Представляется, что данное основание вносит определенную ясность в процессуальное положение лица — актом возбуждения уголовного дела начинается его уголовное преследование и, соответственно, легализуется статус подозреваемого. Как следствие, лицо наделяется предусмотренными законом правами подозреваемого для защиты своих прав и законных интересов. В данной связи справедливым является утверждение Е. Г. Мартыничка о том, что уголовное преследование «привязано» к личности последнего¹².

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (проект) // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 43.

⁸ URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 22.10.2020).

⁹ Махов В. Н. О подозреваемом в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 156.

¹⁰ Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 5.

¹¹ Семенцов В. А. Обеспечение права на защиту лицу, в отношении которого возбуждается уголовное дело // Семенцов В. А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар : Просвещение-Юг, 2013. С. 280.

¹² Мартыничек Е. Г. УПК Российской Федерации: достижения и нереализованные возможности // Российский судья. 2002. № 4. С. 5.

Вместе с тем спорной является позиция Е. И. Земляницина о том, что возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, по существу, является утверждением о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом¹³. В этом случае утверждения о совершении этим лицом преступления еще нет, а есть только *предположение*, которое в ходе дальнейшего расследования может стать утверждением или же, наоборот, будет опровергнуто.

Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица следует признать частным случаем возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, так как невозможно возбудить уголовное дело в отношении лица автономно, в отрыве от совершенного преступления. К этому убеждению приводит анализ ч. 2 ст. 140 УПК РФ, предусматривающей единое основание для возбуждения уголовного дела, независимо от возбуждения его по факту либо в отношении конкретного лица, — наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица в заявлении или сообщении о преступлении должно содержаться указание на него как на лицо, совершившее преступление. Между тем ч. 2 ст. 146 УПК РФ до сих пор не содержит требования о необходимости указания в постановлении о возбуждении уголовного дела данных о лице, в отношении которого возбуждается уголовное дело. На основании изложенного представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 146 УПК РФ соответствующим требованием, изложив его в виде отдельного пункта.

Хотя закон устанавливает в качестве основания для возбуждения уголовного дела наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, правоприменителю необходимо собрать такую совокупность фактических данных, которая должна убедить его, что именно конкретное лицо причастно к его совершению. В связи с этим определенный интерес представляет предложение И. Овсянникова установить в УПК РФ самостоятельное основание возбуждения уголовного дела в отношении конкретного

лица — наличие достаточных данных, дающих основание подозревать именно конкретное лицо в совершении преступления, — в целях исключения как преждевременного вовлечения в уголовное судопроизводство лица в качестве подозреваемого, так и неоправданного отказа от придания ему статуса подозреваемого¹⁴.

Следует заметить, что УПК РФ рассматривает основание возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и основание его подозрения как совпадающие, соответственно, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица признается процессуальным действием, содержащим одновременно и формулировку подозрения в совершении преступления. Однако само постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица не формулирует основание подозрения в отношении него. Вполне вероятно возникновение процессуальных ситуаций, когда в возбуждении уголовного дела будет отказано (например, когда к следователю доставлено лицо, не причастное к совершению преступления или не достигшее возраста уголовной ответственности). Если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, то для признания лица подозреваемым необходимо либо его задержать, либо избрать ему меру пресечения до предъявления обвинения. Вместе с тем наличие подозрения не всегда достаточно как для задержания, так и для избрания меры пресечения.

Исходя из логики УПК РФ, в постановлении о возбуждении уголовного дела фактически содержатся два решения: 1) о возбуждении уголовного дела по признакам одного или нескольких преступлений, 2) о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица.

В уголовно-процессуальной литературе встречается точка зрения о том, что соединение в одном постановлении двух разных процессуальных решений: о возбуждении уголовного дела и признании лица подозреваемым — неверно. Авторы, разделяющие данную позицию, полагают целесообразным сначала выносить постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, а затем постановление о наделении конкретного лица процес-

¹³ Земляницин Е. И. К вопросу о соотношении понятий «уголовное преследование», «обвинение», «подозрение» и «предварительное расследование» // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2. С. 128.

¹⁴ Овсянников И. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого // Юридический мир. 2005. № 10. С. 52.

суальным статусом подозреваемого. Общим же правилом должно остаться возбуждение уголовного дела по признакам преступления, но не в отношении конкретного лица. На этом основании они предлагают заменить словосочетание «возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица» на «привлечение лица в качестве подозреваемого», считая, что порядок появления подозреваемого в уголовном судопроизводстве должен быть аналогичным порядку появления обвиняемого, поскольку нелогично начало уголовного преследования в отношении подозреваемого именовать «возбуждением уголовного дела в отношении конкретного лица», а в отношении обвиняемого — «привлечением лица в качестве обвиняемого». Предлагается и другой вариант: заменить словосочетание «возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица» на «возбуждение уголовного преследования в отношении конкретного лица»¹⁵. С данными рассуждениями в какой-то мере можно согласиться, однако их реализация повлечет за собой радикальное реформирование всего досудебного производства, для чего необходимо принятие нового УПК РФ, что в современных условиях вряд ли осуществимо и целесообразно.

В уголовно-процессуальной литературе выделяются и другие основания возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Основой явилась правовая позиция Конституционного Суда РФ по делу В. И. Маслова¹⁶. В качестве дополнительного основания возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица предлагается считать факт уголовного преследования или направленную против конкретного лица обвинительную деятельность¹⁷. С данным мнением сложно согласиться, поскольку предварительная проверка проводится до возбуждения уголовного дела, а его поводом в дальнейшем станут ее результаты в виде одного из источников информации о преступлении, указанных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, и при наличии основания в виде достаточных

данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

Отдельные процессуалисты полагают, что лицо, наделенное статусом подозреваемого вследствие возбуждения в отношении него уголовного дела, не получает такого же полного объема эффективных гарантий защиты своих прав, как обвиняемый, поскольку ознакомление с постановлением о возбуждении уголовного дела не позволяет подозреваемому узнать о сущности подозрения ввиду констатации в указанном процессуальном документе только повода и основания для возбуждения уголовного дела¹⁸. Действительно, лаконичность формулировок в постановлении о возбуждении уголовного дела не позволяет подозреваемому узнать все сведения, положенные в основу подозрения. Вручение же копии данного постановления подозреваемому (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) нельзя рассматривать как способ реализации его права на ознакомление с сущностью подозрения. Поэтому следователь (дознатель) обязан, помимо вручения копии постановления, также разъяснить подозреваемому сущность подозрения и данные, положенные в его основу.

Вполне возможны процессуальные ситуации, когда лицо, став подозреваемым посредством возбуждения в отношении него уголовного дела, длительное время может об этом и не знать (находясь в отпуске, командировке, в больнице и т. д.). Неосведомленность лица о том, что в отношении него возбуждено уголовное дело, может нарушить его права, прежде всего право защищаться от выдвинутого подозрения, поскольку обеспечение его защитником в этом случае обязанностью следователя (дознателя) не является. Но с того момента, как следователь (дознатель) вручил лицу копию постановления о возбуждении уголовного дела, подозреваемый приобретает право пользоваться помощью защитника, иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

¹⁵ Панюков А. Процессуальная деятельность без возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 53 ; Овсянников В. С., Овсянников И. В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица: проблемы и пути их решения // Закон. 2005. № 2. С. 100, 105, 106.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

¹⁷ Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 120.

¹⁸ Овсянников И. В., Овсянников В. С. Указ. соч. С. 104.

Закон не требует от следователя (дознателя) при возбуждении уголовного дела располагать точными данными о том, что именно это лицо совершило преступление. Признание лица подозреваемым происходит и при предположении о его вероятной причастности к совершенному преступлению. Вместе с тем факт прекращения уголовного дела или уголовного преследования лица при неподтверждении в ходе расследования причастности к нему лица, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, не свидетельствует о его незаконности и необоснованности, поскольку это решение принимается на основе вероятного знания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (иначе последующее предварительное расследование было бы лишено смысла). Если при этом правам, законным интересам и репутации лица, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, причинен ущерб, он вправе требовать реабилитации и возмещения причиненного ему вреда.

Следует отметить, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела следователь (дознатель), как правило, находится в состоянии некоторой неопределенности, поскольку в ряде случаев заранее трудно определить последствия возбуждения уголовного дела на предмет его обоснованности.

Если в ходе расследования по делу, возбужденному в отношении конкретного лица, устанавливается его непричастность к преступлению, необходимо в отношении этого лица прекратить уголовное дело, а затем по тому же поводу возбудить уголовное дело, но уже по факту совершенного преступления. Однако в правоприменительной практике до сих пор прекращение уголовного дела по реабилитирующему основанию расценивается как показатель «отрицательной» статистики, поэтому следователь (дознатель) чаще всего выносит лишь постановление о прекращении уголовного преследования в отношении данного лица, после чего производство по уголовному делу продолжается в общем порядке. Тем самым как бы «сглаживается» процедура будущей реба-

литации подозреваемого и не страдают статистические показатели. Но если в отношении лица вынесено постановление о прекращении уголовного преследования, то ранее вынесенное постановление о возбуждении уголовного дела в отношении него не может уже оставаться в силе.

К сожалению, на практике уголовные дела делят на имеющие судебную перспективу и не имеющие таковой. Под различными предложениями следователь (дознатель) стараются не возбуждать уголовные дела последней категории, а в отношении лица, «попавшего под подозрение», проводят различные процессуальные действия, не разъясняя ему право на защиту, опасаясь того, что впоследствии придется прекратить уголовное дело или уголовное преследование по реабилитирующим основаниям. Правоприменители, получив информацию о преступлении, сначала определяют «целесообразность» возбуждения уголовного дела, то есть заранее высчитывают будущие шансы осуждения лица, в отношении которого предполагается возбудить дело. Довольно часто уголовные дела возбуждаются, когда становится достаточно очевидным, что дело «дойдет» до суда. Предварительная проверка стала, по существу, формой установления дел с «судебной перспективой». Главной причиной этого являются всевозможные ведомственные запреты, направленные на то, чтобы исключить случаи возбуждения уголовных дел, которые потенциально в дальнейшем могут быть прекращены по реабилитирующим основаниям. Между тем установление реабилитирующих обстоятельств — важнейшая задача и обязанность предварительного расследования.

С учетом изложенного следует положительно оценить установление в УПК РФ нового основания признания лица подозреваемым — возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, поскольку кроме защиты прав и законных интересов подозреваемого оно будет способствовать исключению волокиты и злоупотреблений должностных лиц правоохранительных органов в этой сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боровский Э. Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. — 1963. — С. 33–39.
2. Бородин С. В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1970. — 120 с.

3. Жогин Н. В., Фаткулин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. — М. : Юрид. лит., 1961. — 368 с.
4. Земляничин Е. И. К вопросу о соотношении понятий «уголовное преследование», «обвинение», «подозрение» и «предварительное расследование» // Вестник Омской юридической академии. — 2013. — № 2. — С. 126–129.
5. Карнеева Л. М. Процессуальное положение подозреваемого в связи с проектом УПК СССР // Социалистическая законность. — 1954. — № 12. — С. 20–21.
6. Колоколов Н. А. Заключение коллегии судей о наличии в действиях лица признаков преступления // Уголовный процесс. — 2007. — № 4. — С. 30–33.
7. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. — М. : Юрид. лит., 1986. — 160 с.
8. Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. — М. : Юрлитинформ, 2009. — 216 с.
9. Мартынич Е. Г. УПК Российской Федерации: достижения и нереализованные возможности // Российский судья. — 2002. — № 4. — С. 3–6.
10. Махов В. Н. О подозреваемом в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 1. — С. 155–157.
11. Овсянников В. С., Овсянников И. В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица: проблемы и пути их решения // Закон. — 2005. — № 2. — С. 100–106.
12. Овсянников И. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого // Юридический мир. — 2005. — № 10. — С. 51–56.
13. Панюков А. Процессуальная деятельность без возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. — 2003. — № 5. — С. 51–53.
14. Семенцов В. А. Обеспечение права на защиту лицу, в отношении которого возбуждается уголовное дело // Семенцов В. А. Избранные статьи по уголовному процессу. — Краснодар : Просвещение-Юг, 2013. — С. 278–283.
15. Строгович М. С. О подозреваемом // Социалистическая законность. — 1961. — № 2. — С. 33–38.
16. Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2001. — 22 с.

Материал поступил в редакцию 4 февраля 2021 г.

REFERENCES

1. Borovskiy E. Ponyatie podozrevaemogo v sovetskom ugovnom protsesse [The concept of a suspect in the Soviet criminal process]. *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*. 1963:33-39 (In Russ.).
2. Borodin SV. Razreshenie voprosa o vobuzhdenii ugovnogo dela [Resolution of the issue of initiation of criminal proceedings]. Moscow: VNII of the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ.; 1970 (In Russ.).
3. Zhogin NV, Fatkuln FN. Vobuzhdenie ugovnogo dela [Initiation of criminal proceedings]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1961 (In Russ.).
4. Zemlyanitsin EI. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «ugolovnoe presledovanie», «obvinenie», «podozrenie» i «predvaritelnoe rassledovanie» [On the question of the balance between the concepts of “criminal prosecution”, “prosecution”, “suspicion” and “preliminary investigation”]. *Bulletin of Omsk Law Academy*. 2013;2:126-129 (In Russ.).
5. Karneeva LM. Protsessualnoe polozhenie podozrevaemogo v svyazi s proektom UPK SSSR [The procedural status of the suspect in the draft Code of Criminal Procedure of the USSR]. *Sotsialisticheskaya zakonnost*. 1954;12:20-21 (In Russ.).
6. Kolokolov NA. Zaklyuchenie kollegii sudey o nalichii v deystviyakh litsa priznakov prestupleniya [Conclusion of the panel of judges on the presence of signs of crime in the actions of a perso]. *Ugovlovnyi protsess*. 2007;4:30-33 (In Russ.).
7. Larin AM. Rassledovanie po ugovnomu delu: protsessualnye funktsii [Investigation in criminal case: procedural functions]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1986 (In Russ.).
8. Mazyuk RV Institut ugovnogo presledovaniya v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve [The institute of Criminal Prosecution in Russian Criminal Procedure]. Moscow: Yurлитinform Publ.; 2009 (In Russ.).

9. Martynchik EG. UPK Rossiyskoy Federatsii: dostizheniya i nerealizovannye vozmozhnosti [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Achievements and Unrealized Opportunities]. *The Russian Judge*. 2002;4:3-6 (In Russ.).
10. Makhov VN. O podozrevaemom v stadii возбуждения уголовного дела [On the suspect in the stage of initiation of criminal proceedings]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;1:155-157 (In Russ.).
11. Ovsyannikov VS, Ovsyannikov IV. Vozbuzhdenie уголовного дела v otnoshenii konkretnogo litsa: problemy i puti ikh resheniya [Initiation of criminal proceedings against a particular person: problems and ways of their solution]. *Zakon*. 2005;2:100-106 (In Russ.).
12. Ovsyannikov I. Uголовно-протсессуальные гарантии прав подозреваемого [Criminal procedural safeguards of the rights of a suspect]. *Juridical World*. 2005;10:51-56 (In Russ.).
13. Panyukov A. Protсессуальная деятельность без возбуждения уголовного дела [Procedural activity without initiation of criminal proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2003;5:51-53 (In Russ.).
14. Sementsov VA. Obespechenie prava na zashchitu litsa, v otnoshenii kotorogo возбуждается уголовное дело [Ensuring the right to protection of the person in respect of whom a criminal case is initiated]. In: Sementsov VA. Selected Articles on Criminal Process. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug Publ.; 2013 (In Russ.).
15. Strogovich MS. O podozrevaemom [On the suspect]. *Sotsialisticheskaya zakonnost*. 1961;2:33-38 (In Russ.).
16. Chupilkin YuB. Garantii prav podozrevaemogo v rossiyskom уголовном процессе : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Guarantees of the rights of a suspect in the Russian criminal trial. Author's Abstract]. Krasnodar; 2001 (In Russ.).